

Фу Юнь посмотрел на рану на руке Лун Сюаня и сказал:

— Ваше высочество, нужно наложить лекарство.

— Сначала перевяжи, — Лун Сюань протянул руку, из которой непрерывно текла кровь, но он казался совершенно безучастным.

Фу Юнь дрожащими руками начал перевязывать рану.

— Кто тот, кто вошел в магазин вместе с Ло Вэем? — внезапно спросил Лун Сюань.

Фу Юнь ответил:

— Я знаю только, что он охранник третьего господина, его зовут Вэй Лань.

— Вэй Лань? — Лун Сюань произнес это имя, только сегодня узнав, что рядом с Ло Вэем появился такой человек. Сцена, которую он только что видел, глубоко ранила его. И эта подвеска «Утки-мандаринки», и тот теплый, искренний смех, которым они обменялись в конце — разве этот охранник достоин такого отношения?

Мысли Лун Сюаня унеслись далеко в прошлое.

— Что это?

— Это подвеска «Утки-мандаринки».

— Ты даришь это мне? Ло Вэй, ты с ума сошел?

— Сюань?

— Я сказал, что я принц, а не Сюань. Сколько раз тебе нужно это повторять? Или ты уже настолько глуп, что не понимаешь моих слов?!

— Тогда это...

— Ты действительно надоел! — Лун Сюань швырнул подвеску.

Он помнил, как бросил подвеску в глубокий пруд во дворе Зала Цинвэнь. Тогда Ло Вэй долго стоял у пруда в одиночестве, а позже слуги видели, как он бросил вторую половину подвески туда же. Позже Лун Сюань вспоминал, как услышал, что Ло Вэй был избит братьями Чжао на улице. Он не пошел в резиденцию министра навестить его, потому что думал, что после выздоровления Ло Вэй вернется к нему, как и раньше, следуя за ним повсюду, словно тень.

— Ваше высочество, — Фу Юнь не мог остановить кровь. — Нужно наложить лекарство.

— Сходи за лекарством в магазин, — раздраженно сказал Лун Сюань. — Не делай из этого трагедию.

Фу Юнь поспешил найти лекарство у работников магазина.

Лун Сюань сидел, погруженный в свои мысли. Он не ожидал, что после того, как Ло Вэй выздоровеет, прежний Ло Вэй исчезнет. Подвеска «Утки-мандаринки», этот смех — все это должно было принадлежать ему. Почему теперь это досталось другому? Сердце Лун Сюаня сжалось от боли. Вэй Лань? Он запомнил это имя. В тот момент он почувствовал такую ярость,

что готов был убить этого человека. Все, чего хотел Лун Сюань, он всегда получал, будь то трон или люди.

Фу Юнь вернулся с лекарством и привел врача. Он не осмелился сам обработать такую глубокую рану.

Врач, привыкший к подобным травмам, быстро наложил повязку.

Лун Сюань спокойно наблюдал за процессом, даже не моргнув.

Фу Юнь стоял рядом, не зная, что сказать. Он понимал, что рана на руке Лун Сюаня как-то связана с третьим господином Ло, но не осмеливался спросить. Мысли его хозяина становились все более загадочными.

После того как врач закончил, он оставил лекарство и предупредил, что рука не должна контактировать с водой в ближайшие дни. Получив плату, он ушел.

Фу Юнь, видя, что Лун Сюань не собирается уходить, не решался его торопить. Он стоял в стороне, размышляя: что будет, если Ло Вэй узнает, что этот магазин тоже принадлежит его хозяину? Учитывая, как Ло Вэй сейчас относится к Лун Сюаню, магазин, вероятно, не удержится.

Лун Сюань просидел в магазине до самого вечера, и работники чувствовали, что этот день был для них особенно тяжелым.

Вечером хозяин вернулся в магазин, наняв большую повозку.

Лун Сюань, наблюдая, как хозяин и работники выгружали вещи из повозки, холодно спросил:

— За сколько ты это все взял?

Хозяин поспешно ответил:

— Третий господин просто попросил меня временно продать эти вещи.

Лун Сюань взглянул на нефритовые изделия, кораллы и искусственные горки — все это когда-то нравилось Ло Вэю. Теперь он просто выбросил все это, чтобы получить деньги? Сын министра не мог испытывать недостатка в деньгах. Это могло означать только одно: теперь он потерял интерес к этим вещам.

— Ваше высочество? — Фу Юнь, видя скрытый гнев на лице Лун Сюаня и замечая, как под ногами хозяина лежит нефритовая гора, которую он сам принес Ло Вэю во время его болезни, внутренне содрогнулся, боясь, что гнев Лун Сюаня обрушится на него.

Гнев в сердце Лун Сюаня едва сдерживался. Все, что он подарил Ло Вэю, было здесь. Он дарил немного — всего несколько вещей, и то только тогда, когда, разозлившись на Ло Вэя, чувствовал, что перегнул палку, и пытался его успокоить. Поэтому Лун Сюань помнил каждую из этих вещей.

— Хозяин? — Мрачное выражение лица Лун Сюаня напугало хозяина магазина. Неужели он совершил ошибку, согласившись на эту сделку? Ведь хозяин тогда дал свое согласие, а теперь, похоже, передумал?

— Это, это и это, — Лун Сюань указал на вещи, которые он подарил Ло Вэю, и сказал хозяину:

— Я забираю их с собой.

Хозяин поспешно ответил:

— Я сейчас же упакую их для вас.

— Ты был в резиденции третьего господина? Он сам вел с тобой переговоры? — спросил Лун Сюань.

Хозяин ответил:

— Третий господин сказал, что устал, и главный управляющий резиденции вел переговоры.

— Управляющий передал тебе эти вещи?

— Нет, это сделал маленький слуга третьего господина. Управляющий звал его Сяосяо.

Значит, это все-таки было решение самого Ло Вэя. Только что возникшая надежда снова угасла.

— Забирай вещи, пойдем, — приказал Лун Сюань Фу Юню.

Фу Юнь вместе с хозяином начал упаковывать указанные Лун Сюанем вещи.

Лун Сюань еще раз осмотрел груды вещей, проверяя, нет ли среди них подарков от императора, которые нельзя было продавать. Убедившись, что таких нет, он вдруг почувствовал себя смешным. Разве Ло Вэй мог сделать что-то, что давало бы повод для обвинений? До сих пор он продолжал видеть в Ло Вэе того маленького толстяка, который следовал за ним повсюду, стараясь угодить?

В этот день Ло Чжицю вернулся в резиденцию, слегка подвыпивший.

— С кем это ты пил? — Фу Хуа тут же велела приготовить отрезвляющий отвар и спросила Ло Чжицю.

Ло Чжицю ответил:

— Я вышел из дворца вместе с Чжоу Нинвэнем, и он настаивал, чтобы я выпил с ним пару чашек. Я не смог отказаться.

— А как дела у наследника престола? — Услышав, что Ло Чжицю пил с Чжоу Нинвэнем, Фу Хуа успокоилась и спросила о наследнике. — Он сильно ранен?

— Внешних ран нет, — ответил Ло Чжицю. — Но он получил удар в спину от наемного убийцы. Врачи говорят, что нужно время для восстановления.

— Опять восстановление? — Фу Хуа уже устала слышать эти слова. Болезнь Ло Вэя не проходит, и врачи все твердят одно и то же. Теперь и с наследником та же история!

Ло Чжицю махнул рукой.

— А как Се Юй?

— Тоже самое, — с раздражением ответила Фу Хуа. — Лекарь Жэнь тоже говорит, что нужно

время для восстановления. Миньюань получил внешние травмы, внутренних повреждений нет.

— Я пойду навестить его, — Ло Чжицю собрался встать.

— Ты весь в алкоголе, не стоит тревожить ребенка, — остановила его Фу Хуа. — Подожди, пока выветрится запах. Миньюань, вероятно, еще спит. Но тебе нужно сообщить господину Се, чтобы он не волновался.

— Хорошо, — кивнул Ло Чжицю. — Сегодня же напишу письмо господину Се. А как Ло Вэй?

— Он заходил ко мне после возвращения, сказал, что устал, и я отпустила его отдыхать, — Фу Хуа, думая о Ло Вэе, снова забеспокоилась. — Его здоровье до сих пор не улучшается, он даже ходит с трудом. Что же делать? Я спрашивала Цицзы, он сегодня был на улице. Разве он не понимает, что ему нужно беречь себя? Разве он в состоянии гулять?

— Ло Вэй был заперт в резиденции больше полугода, — Ло Чжицю, чувствуя, что разговор может принять неприятный оборот, поспешил добавить:

— Прогулка на улице ему пойдет на пользу. Завтра снова вызовем лекаря Вэя, чтобы он осмотрел его. Не стоит его ругать.

Фу Хуа знала, что сейчас Ло Вэй был неприкосновенен в глазах Ло Чжицю, поэтому решила не продолжать эту тему.

— Чжоу Нинвэнь никогда раньше не приглашал тебя выпить. Почему сегодня он вдруг решил это сделать?

<http://bllate.org/book/16669/1528853>